

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫПУСКА ТАНКОВ Т-34 НА ЗАВОДЕ № 112 В ПЕРВОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЮНЬ 1941 – 1942 ГОДЫ)

Е. И. Подрепный, П. В. Пустырев

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Поступила в редакцию 15 сентября 2019 г.

Аннотация: в статье сделана попытка на примере завода «Красное Сормово» раскрыть организацию кооперации в производстве танков Т-34. Авторы приходят к выводу, что руководство предприятий советской танковой промышленности в 1941–1942 гг. старалось максимально сократить зависимость от внешних поставщиков, что полностью себя оправдало.

Ключевые слова: кооперация, производство, танк.

Abstract: the article makes an attempt to reveal the organization of cooperation in the production of T-34 tanks on the example of Krasnoye Sormovo plant. The authors come to conclusion that the leadership of enterprises of the Soviet tank industry in 1941–1942 tried to minimize dependence on external suppliers, which fully justified itself.

Key words: cooperation, production, tank.

Исполнилось 75 лет Курской битве – величайшему танковому сражению Великой Отечественной войны. В танковом парке двух фронтов в июле 1943 г. танки Т-34 составляли 62 % и вынесли на себе основную тяжесть жесточайших танковых сражений на Курской дуге [1, с. 270]. В этой битве активное участие принимали и «тридцатьчетверки» производства завода «Красное Сормово» (завод № 112).

В настоящей статье сделана попытка анализа работы коллектива Сормовского завода по налаживанию кооперации массового производства танков Т-34 с другими предприятиями Горьковского промышленного региона и страны в первом периоде Великой Отечественной войны, наиболее трудном в ее истории. Некоторые аспекты этой проблемы рассматривались рядом авторов [2, с. 22–24; 3], однако в ее историографии имеются многочисленные лакуны, ликвидация которых может быть полезна в плане консультации «импортозамещения» в современных условиях.

По мнению исследователей, инициатива организации выпуска Т-34 на заводе «Красное Сормово» принадлежит наркому средней промышленности СССР В. М. Малышеву, отвечавшему за производство танков [4, с. 85; 5, с. 148–149].

Решениями Государственного комитета обороны (далее – ГКО) от 9 и 10 июля 1941 г. заводу было увеличено число сдаваемых подводных лодок до 23, из них семь лодок IX и XII серий – 17 [6, л. 3 об.].

13 июля 1941 г. завод № 112 обязали обеспечить организацию производства инструмента, поковок,

готовых изделий и узлов для 76-мм дивизионной пушки УСВ и подачу их заводу № 92 «в сроки по графику завода № 92», а также передать в систему Наркомата вооружения новый мартеновский цех [7, л. 54].

Распоряжением Совета Народных Комиссаров СССР (далее – СНК СССР) от 3 июля была определена кооперация по производству танков на заводе № 112. Согласно этому распоряжению, к производству Т-34 привлекались следующие предприятия Горьковской области:

– ГАЗ: мотор М-17, литые траков, холодная штамповка всех деталей, горячая штамповка мелких деталей;

– «Двигатель революции»: изготовление коробки перемены передач;

– Горьковский завод фрезерных станков (далее – ГЗФС): изготовление валиков и шлифовка шестерен для коробки перемены передач, главного и бортового фрикционов;

– «Гудок Октября»: обработка траков и сборка гусениц;

– Муромский паровозоремонтный завод (№ 176): изготовление гусеничных передних и поддерживающих колес, обработка и сборка ленинцев;

– Кулебакский металлургический завод (№ 178): отливка верхних и нижних погонных башен;

– Выксунский завод дробильно-размольного оборудования (№ 177): обработка погонных башен [2, с. 22].

Организация нового производства на предприятиях-смежниках имела свои проблемы. Ветераны завода дробильно-размольного оборудования А. С. Чаулин и И. А. Милов вспоминают: «В начале июля

1941 г. на завод приехал зам[еститель] наркома танковой промышленности. Собрал всех руководителей завода в кабинете директора. Сел за директорский стол. Из кармана брюк вынул пистолет, положил его на стол, прикрыл листом бумаги. Зачитал постановление Государственного комитета обороны от 01.07.41 об организации производства танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» и дал задание: организовать серийное производство башенных погонов к танку Т-34, срок – месяц на освоение. Предупредил, что если за это время задание не будет выполнено, то руководители, виновные в срыве, будут привлечены к ответственности как за саботаж по законам военного времени. Директор завода Н. Е. Волков здесь же приказал всем руководителям поставить в кабинетах раскладушки, и ни один руководитель не имел права выйти за территорию завода без личного разрешения директора завода. В итоге напряженной работы на 28-й день был изготовлен первый комплект погонов, и до конца года было изготовлено 450 погонов, а в 1942 г. – 2140 комплектов». Каждый четвертый танк Т-34, изготовленный заводом «Красное Сормово», был укомплектован погонами производства ДРО [8, с. 106–107].

На заводе «Двигатель революции» во 2-м механическом цехе был создан участок по производству коробок скоростей для сормовских танков [9, с. 84]. 5 ноября во время налета немецкой авиации бомба попала в силовую станцию и вывела ее из строя. От взрыва сильно пострадал литейный цех, частично выведены из строя 1, 2, 6-й цехи. В связи с частичным разрушением 2-го цеха изготовление деталей и узлов к сормовским танкам было передано станкозаводу [10, л. 147]. В течение ночи были перебазированы на станкозавод 72 станка. В связи с разрушением литейного цеха большая группа квалифицированных формовщиков перешла также работать на станкозавод [8, с. 89–90].

Постановлением СНК СССР от 23 декабря 1941 г. № 2278-1042сс ГЗФС был обязан организовать производство и обеспечить поставку заводу «Красное Сормово» коробок передач к Т-34 с 20 января 1942 г. по 10 коробок ежедневно. ГАЗ получил дополнительное задание по выпуску узлов и деталей к Т-34, например, водяного радиатора, масляного бака, воздухоочистителя. На заводе № 112 было приказано организовать производство литых траков к танку Т-34 с тем, чтобы с 1 февраля 1942 г. освободить ГАЗ от этой продукции [10, л. 154–155].

2 декабря 1941 г. директору завода «Красное Сормово» Д. В. Михалеву было приказано приступить к выполнению производственного плана завода «Гудок Октября» по производству деталей № 4 к реактивным снарядам М-8 и сборке гусеничных лент к танкам Т-34 [там же, л. 146]. Таким образом, запла-

нированная кооперация по выпуску танков на заводе № 112 уже в 1941 г. оказалась нарушенной.

Проблема взаимодействия с заводами-поставщиками вызвала к жизни перестройку в структуре завода № 112 [11, с. 21]. Одним из первых приказов директора завода, связанных с выпуском Т-34, было учреждение нового отдела кооперирования. Необходимость в создании этой структуры была вызвана расширением кооперации и увеличением контингента заводов-поставщиков, а также «в целях постановки особо четкой работы и учета по снабжению этого заказа всеми видами снабжения и в том числе предметами кооперирования» [12, л. 59].

На новый отдел возлагались следующие задачи: получение фондов и реализация заказов от заводов-поставщиков, непосредственно изготавливающих и поставляющих механизмы, приборы, аппаратуру и от контрагентов по поставке и монтажу на заказ № 2300100; реализация заказов от поставщиков по изготовлению отдельных механизмов, изделий и деталей, размещение и реализация поставщикам из материалов завода «Красное Сормово»; оперативный учет выполнения заказов поставщиками. Отделу кооперирования была передана часть обязанностей отдела снабжения. Его начальником был назначен Александр Тихонович Третьяков [там же, л. 59].

24 июля 1941 г. на имя директора поступила докладная записка от юрисконсультанта завода, которая отказалась визировать приказ об организации нового отдела. В записке говорилось: «По существу вопроса о целесообразности организации такого отдела, я, по должности юрисконсультанта, не обязана иметь какое-либо суждение, однако, работая на заводе уже двадцатый год и будучи хорошо знакомой с практической работой всех отделов заводоуправления, считаю себя вправе обратить Ваше внимание на то, что такой отдел кооперирования по сущности своей работы вряд ли принесет заметную пользу заводу, а скорее он явится вредной надстройкой аппарата снабжения, частично дублирующей работу отдела снабжения и отдела судового оборудования, частично ведущий параллельную с этими отделами работу, а в конечном итоге создающий безответственность всех трех отделов».

Считая, что «новый отдел кооперирования будет поставлен в положение козла отпущения», юрисконсульт сослалась на Постановление СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1473, согласно которому государственным предприятиям и учреждениям было запрещено без разрешения Государственной штатной комиссии при СНК СССР изменять установленные для них структуру, штаты, должностные наименования и оклады. Юрисконсульт просила «для пользы дела» созвать широкое совещание с участием производственного отдела и Оргбюро предприятия [там же, л. 58].

Однако уже на следующий день, 25 июля, вышел приказ директора Д.В. Михалева № 190, в точности повторяющий проект приказа от 21-го числа. Текст докладной записки перечеркнут тем же красным карандашом, которым подписан приказ № 190 [11, с. 23–24]. Данный эпизод показывает силу инерции мирного времени, с одной стороны, и начало перехода на режим военного времени – с другой.

Ни один из заводов – поставщиков узлов и деталей для Т-34 не справлялся с заданиями. Узлы поставлялись с опозданием, часто в единичных экземплярах. Особенно это характерно было для Муромского паровозоремонтного завода, которому было поручено изготавливать ведущие и поддерживающие колеса, а также осуществлять обработку и сборку ленинцев. При выдаче задания не учли производственные мощности этого предприятия, которые позволяли лишь частично справиться с заданием. Поэтому «Красному Сормову» со второй половины сентября изготовление данных узлов пришлось взять на себя [2, с. 30]. Муромский паровозоремонтный завод вообще не имел перспектив справиться с заданием. В помощь ему в декабре 1941 г. был подключен муромский завод «Станкопатрон», которому было поручено изготавливать шесть узлов и три детали [там же, с. 33].

Неудовлетворительное положение с поставками ГАЗ и Станкозавода было причиной срыва графика сборки танков на сормовском конвейере в декабре 1941 г. Цех сборки № 5 имел на 15-дневную программу: коробок скоростей 80 %, моторов 38 %, бортовых передач 60 %, балансиров 38 % [13, л. 186]. Имело место несвоевременное и некомплектное поступление броневой стали с Кулебакского металлургического завода [6, л. 2 об.].

Поставщики старались по мере сил избегать поставок или даже прямо отказывались от них. Ритмичную работу завода наладить не удавалось, главный инженер завода Г. И. Кузьмин практически все свое время был вынужден проводить в разъездах по не выполняющим обязательства поставщикам. Руководство завода предпринимало отчаянные усилия по поиску новых поставщиков, которые заменили бы отказавшихся. При этом часто одни затруднения влекли за собой другие. Например, для выполнения одной из технологических операций приходилось возить на автомашинах в Москву и обратно погоны башен танка Т-34. Между тем, если бы завод получил положенный ему в соответствии с постановлением ГКО карусельный станок, этой проблемы бы просто не возникло [4, с. 89].

9 января 1942 г. члены партбюро Гусев, Демьяненко и Кузнецов обратились с письмом к секретарю Сормовского райкома ВКП(б) об угрозе срыва выпуска танков. В нем отмечалось невыполнение Верхне-Исетским, Тирланским и Кузнецким заводами

нарядов на тонкую листовую сталь. Письмо содержало также претензии к руководству завода имени Кагановича, которое отказывало «Красному Сормову» в прокате стального листа по чисто ведомственным причинам [14, л. 1].

Отсутствие поставок срывало и выпуск боеприпасов, например, 76-мм снарядов. Постановлением ГКО от 23 января 1942 г. № 1193 поставщиками штамповки для «Красного Сормова» были закреплены завод № 92 имени Сталина (Горький) и Сталинградский «Красный Октябрь». Вместо февраля завод № 92 начал поставки штамповок месяц спустя, а «Красный Октябрь» первые поставки осуществил в конце марта. В апреле из Сталинграда поставок не было, а 7 мая 1942 г. в пути находилось 7 вагонов штамповки [там же, л. 52].

В 1942 г. узлы и детали для танка, по решению ГКО, заводу «Красное Сормово» поставляли 11 основных заводов поставщиков по внешней кооперации. Подача деталей производилась неравномерно, без надлежащей комплектации, с большим опозданием, по срокам, в большинстве без создания необходимого задела.

Так, моторы поставлялись с двух заводов: М-17Т с ГАЗ (вместо 740 моторов получили 466, или 61,5 %) и дизели В-2 с завода № 76 (вместо 3020 – 2458, или 83 %), причем в апреле–июне 1942 г. моторы поставлялись в объеме от 43 до 61 % от программы.

Обрезиненные бандажки с Ярославского завода поставлены в объеме 64,5 % (недодано 1560 комплектов). Бандажки являлись одним из дефицитных изделий, что вызывало частые перебои в работе на сборке колес и на конвейере сборки танков.

В течение всего года план по важнейшим деталям не выполнялся, например по коробке перемены передач из 4440 было дано 3004 – 68,5 %; бортовой фрикцион – из 3640 было подано 2619 – 72 %; механизмы поворота колпака на 76 %, шестерен на 61 %.

Горьковским автозаводом план не выполнялся в течение всего года: по радиаторам на 67 % плана, штамповке балансира на 54 %, штамповки дисков на 59,5 %. Аккуратно поставлял детали Ковровский пулеметный завод, завод № 112 не имел с ними перебоев, создал необходимый задел деталей [15, л. 28].

В июне 1942 г. вышел приказ В. А. Малышева об организации производства верхних и нижних погонов к башне танка на заводе «Красное Сормово» [2, с. 34].

Согласно Постановлению СНК СССР от 23 декабря 1941 г. «Красное Сормово» должно было осуществить подготовку производства траков к Т-34 с таким расчетом, чтобы с 1 февраля 1942 г. полностью освободить ГАЗ от их изготовления (по другим данным, решение о подготовке завода к производству траков было принято в начале 1942 г. [15, л. 3 об.]). Этот процесс подробно изложил в своих воспомина-

ниях Н. Н. Смеляков, во время войны заместитель главного металлурга предприятия [16, с. 143–147].

Нарком танковой промышленности В. А. Малышев отметил неудовлетворительную работу Сормовского завода по производству и выпуску траков и приказал обеспечить выпускаемые боевые машины траками своего производства. В июле 1942 г. из цеха № 20 был выделен и реконструирован самостоятельный цех (№ 7) и скоростными методами оборудован механизмами с максимальной механизацией всех процессов производства. Общая сумма затрат на новый цех составила до 3 млн руб. В течение 30 суток были введены в производство, включая освоение и испытание гусениц, унифицированные траки и для общего увеличения выпуска гусениц организовано производство штампованных траков.

Унифицированный трак показал в работе положительные качества, помимо сокращения брака была улучшена стойкость и выносливость гусениц [15, л. 4].

11 августа 1942 г. директор завода № 112 Е. Э. Рубинчик издал приказ № 56. Главному металлургу А. Ф. Гармашеву предписывалось с 15 сентября перейти на производство траков по чертежам Сталинградского тракторного завода в штампованном варианте. За выполнение плана по модельному производству было разрешено производить оплату в двойном размере.

За выполнение установленного графика в августе 1942 г. начальник цеха № 7 был премирован в сумме 5000 руб., его заместитель суммой 4000 руб., механики, мастера производства и ремонта, технологи получили по месячному окладу. В распоряжение начальника цеха были выделены деньги в сумме 150 тыс. руб. и в первых числах сентября с зачетом промтоварных карточек на 150 работников цеха: обуви по одной паре, шелка или шерсти по 3,5 м, трикотажных изделий на 100 рублей каждому [17, л. 79–79 об.].

И в дальнейшем для Сормовского завода кооперация по танковым деталям и узлам продолжала сужаться. Своего рода «импортозамещение», политика директора завода № 112 Е. Э. Рубинчика, направленная на обеспечение максимальной независимости от поставщиков, полностью себя оправдала [4, с. 89].

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Подрепный Е. И., доктор исторических наук, доцент кафедры истории и политики России Института международных отношений и мировой истории

E-mail: podrepnyy@yandex.ru

Пустьрев П. В., соискатель ученой степени кандидата исторических наук

E-mail: pavel_73_73@mail.ru

В 1943 г. производством таких ведущих узлов, как корпуса, башни и гусеницы, можно уже было обеспечить выпуск 12–13 танков в день [2, с. 37].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барятинский М. Б.* Т-34 в бою / М. Б. Барятинский. – М. : Яуза ; Эксмо, 2008.
2. *Вдовин М. Н.* Все для Победы! (Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930–1945 гг.) / М. Н. Вдовин, А. М. Горева. – Н. Новгород : Кварц, 2010.
3. *Подрепный Е. И.* Выполняя решение Государственного Комитета Обороны / Е. И. Подрепный // Военно-исторический журнал. – М., 2018. – № 5.
4. *Ермолов А. Ю.* Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы : танковая промышленность / А. Ю. Ермолов. – СПб. : Алетейя, 2013.
5. *Чулмаев В. А.* Малышев / В. А. Чулмаев. – М. : Молодая гвардия, 1981.
6. Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). – Ф. 15. – Оп. 4. – Д. 125.
7. ЦАНО. – Ф. 15. – Оп. 4. – Д. 102.
8. *Горынцев А. П.* Выксунские машиностроители – фронту / А. П. Горынцев // Горьковская область в Великой Отечественной войне : взгляд через 50 лет : материалы науч.-практ. конференции (18–19 апреля) : в 2 ч. Ч. II. – Н. Новгород : Нижний Новгород, 1995.
9. Горьковский дизельный : очерки истории завода «Двигатель революции» / Ю. Г. Беленко [и др.]. – М. : Мысль, 1985.
10. ЦАНО. – Ф. 15. – Оп. 4. – Д. 103.
11. *Ионов Н. В.* Организация производства танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» в 1941 году : историография и источниковедение. Рукопись / Н. В. Ионов. – Нижний Новгород, 2011.
12. ЦАНО. – Ф. 15. – Оп. 6. – Д. 3. – Ч. 4.
13. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). – Ф. 34. – Оп. 1. – Д. 1616.
14. ГОПАНО. – Ф. 1244. – Оп. 4. – Д. 65.
15. ЦАНО. – Ф. 15. – Оп. 4. – Д. 183.
16. *Смеляков Н. Н.* Сормовская «тридцатьчетверка» / Н. Н. Смеляков // Во имя победы. – Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1976.
17. ЦАНО. – Ф. 15. – Оп. 4. – Д. 164.

Nizhny Novgorod State University. named after N. I. Lobachevsky

Podrepny E. I., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Politics of the Institute of International Relations and World History

E-mail: podrepnyy@yandex.ru

Pustyrev P. V., Applicant for the Scientific Degree of Candidate of Historical Sciences

E-mail: pavel_73_73@mail.ru